

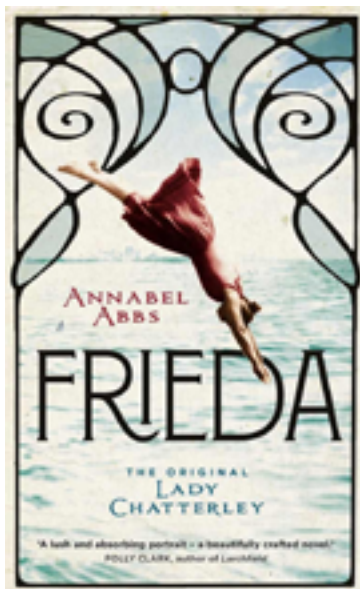
DOI 10.23683/2415-8852-2019-3-134-143 УДК 811.111'255+821.111(73)

**РОМАН «ФРИДА» А. ЭББС:
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ БИОГРАФИЯ ФРИДЫ ЛОУРЕНС**

Марина Станиславовна Рогачевская

доктор филологических наук, профессор Минского государственного лингвистического университета (Минск, Беларусь)

e-mail: marinarogachevskaya@gmail.com

Аннотация. Предлагается аналитическое прочтение нового романа современной английской писательницы Анабель Эббс «Фрида: прообраз леди Чаттерлей» (2018). Роман представлен как один из образцов своей жанровой разновидности – художественной биографии, которую отличают оригинальная композиция (интроспектива событий сквозь сознание трех основных героев – реальных лиц), видение всезнающего рассказчика с применением несобственно-прямой речи, эволюция личности и сознания главной героини романа-биографии. Факты жизни Фриды фон Рихтхофен, известной благодаря тому, что она была женой Д.Г. Лоуренса, анализируются как результат постоянной зависимости от окружавших ее мужчин. В ходе анализа сделаны выводы об инновационном характере романа-биографии «Фрида»: его героем становится не исторически значимая личность, глубокий психологический анализ как Фриды, так и других окружавших ее людей проведен автором с использованием художественных средств – самоанализа, сенсорной образности, монолога-размышления.

Ключевые слова: художественная биография, Фрида фон Рихтхофен, Дэвид Герберт Лоуренс, сознание, самореферентность, культура кафе, психоанализ, патриархат.

«Я хочу прожить свою жизнь так,
чтобы мои ночи не были полны сожалений»

Д.Г. Лоуренс,
«Вдовство миссис Холройд»

Знаменитая цитата из пьесы великого английского писателя Д.Г. Лоуренса (1885–1930) может послужить девизом, знаменующим жизнь огромного количества ярких личностей, творцов искусства с мировым именем, писателей, поэтов, художников, музыкантов, людей творческих, неординарных, глубоко чувствующих, открытых миру и своей внутренней вселенной. О таких людях пишут не только в их исторических биографиях, но из материала их жизней ваяют новые произведения.

Традиционно фильмы и романы-биографии – это нарративы о жизни *великих*: с фактами и домыслами, с драматизацией и героизацией. Этому есть рациональная причина: мир должен знать своих творцов, гениев, спасителей... Жанр художественной биографии в современной литературе становится модной тенденцией, и все чаще попадает такое жанровое определение, как *“fictional biography”* (фикциональная / художественная биография; ср. давно бытующее в русском литературоведении обозначение *романизованная биография*).

«Художественная биография – это жанр, с помощью которого автор создает историю жизни че-

ловека, а этот самый человек и есть главный герой романа, о нем написанного» [Bioarchiver].

И. Шаберт в своей статье отмечает, что и художественная, и историческая биография «рисуют жизнь исторически достоверных личностей с помощью структурирования как можно большего количества фактических сведений в интерпретационной канве» [Schabert: 4].

К жанру фикциональной биографии можно отнести и ряд пародий на биографии, каковыми, например, являются «Орландо» (“Orlando”, 1928) и «Флаш» (“Flush”, 1933) В. Вулф. В англоязычной прозе известно множество примеров романизованных биографий, главными героями которых стали великие мира сего: «Я, Клавдий» (“I, Claudius”, 1934) Р. Грейвза; «Влюбленный Шекспир» (“Nothing Like the Sun: A Story of Shakespeare’s Love Life”, 1964) Э. Бёрджесса; целый ряд романов П. Акройда, включая «Последнее завещание Оскара Уайльда» (“The Last Testament of Oscar Wilde”, 1983) и «Мильтон в Америке» (“Milton in America”, 1996); а также «Попугай Флобера» (“Flaubert’s Parrot”, 1984) Дж. Барнса; «Осень в Петербурге» (“The Master of St Petersburg”, 1994) и «Лето» (“Summertime”, 2009) Дж.М. Кутзее (последнее – скорее, художественная автобиография); «Нэт Тейт: Американский художник 1928–1960» (“Nat Tate: An American Artist 1928–1960”, 1998) У. Бойда; два

уже изданных романа из трилогии о Томасе Кромвеле – «Вулф Холл» (“Wolf Hall”, 2009) и «Внесите тела» (“Bring Up the Bodies”, 2012) Х. Мантел. (По иронии, все вышеприведенные примеры художественных биографий – это истории жизни мужчин.)

Но наконец появляются и романы, которые бросают своеобразный вызов великим мужам, как бы подтверждая известнейшее высказывание «За каждым великим мужчиной стоит великая женщина» (Behind every great man there is a great woman) – лозунг феминистского движения 1940-х гг., ставший наиболее популярным в 1960–1970-х гг. Такой вызов брошен пером начинающей британской писательницы Анабель Эббс (р. 1964), которая, тем не менее, уже первыми двумя романами успела завоевать престижные литературные награды и войти во влиятельные списки литераторов. Так, в романе «Дочь того самого Джойса» (“The Joyce Girl”, 2016) она рассказывает о незавидной и трагической судьбе Люции, дочери Дж. Джойса, окончившей жизнь в психиатрической лечебнице. Целью книги не было показать «великую» женщину – скорее, отразить боль и закулисье всякого величия.

Новый роман «Фрида: прообраз леди Чаттерлей» (“Frieda: The Original Lady Chatterley”, 2018) охарактеризован газетой «Гардиан» как «портрет жены-немки романиста, в котором рассказывается о том, чего ей стоило вдохновлять своего мужа» [Anderson]. На

протяжении всего романа биография Фриды фон Рихтхофен – Уикли – Лоуренс – Равальи (1879–1956) узнаваема и точна. Ее жизнь – это путешествие по Франции, Германии, Англии, Италии, Америке, Австралии. Это путешествие и в свою собственную сущность, затемненную строгими патриархальными устоями английского общества, аристократическими принципами знатного рода Рихтхофенов, желанием мужчин владеть ею, а также революционными движениями времени: феминизмом, борьбой суфражисток, рождением психоанализа, анархизма, авангардного искусства.

Автор романа выбрала в качестве сюжетной линии самый яркий отрезок жизни Фриды, который укладывается в классический сюжет: экспозиция, интрига, завязка, развитие конфликта, кульминация и – путь к развязке. Экспозиция короткая: “Thirteen years of marriage and three perfect children condensed into a single image” [Abbs: 3]. За кадром – своеобразная семейная идиллия, где Фрида – жена профессора-филолога Ноттингемского университета, с тремя детьми, занятая приятными заботами и хлопотами о детях, доме, муже.

Интрига развивается по модели лучших образцов реалистических романов XIX в. Богатая родственница приезжает в гости в недостаточно обеспеченный дом. Вспоминаются Дж. Элиот и Дж. Остин, когда в романе «Фрида» к главной героине навещается се-

стра Наш из Метца. Ее модная одежда, дорогие украшения и изысканные манеры неожиданно высвечивают все недостатки, казалось бы, приличного домохозяйства: все вдруг предстало грязным, требующим замены или ремонта, не совсем приятно пахнущим, не свежим, дешевым. Наш подвергает безжалостной критике и мужа Фриды, Эрнеста, который старше ее на 15 лет, и ее саму:

“... She caught a glimpse of herself in the mirror that hung above the hearth: her hair caught in a straggled bun, a streak of cinnamon on her forehead, rougeless cheeks that had lost their youthful contours, a tight smile stuck to her mouth... And the plaid dress with the collar that gripped her neck like a noose – too tight after three children, old-fashioned, the shapeless skirt without any drop left in the fabric. She should have spent less time baking and more time on her appearance” [ibid.: 5].

Так рождается первый, сначала устрашающий, а затем все более манящий импульс: Наш зовет Фриду назад в Германию – или вперед, к новой свободной европейской жизни, к отказу от удушающего брака и унылого быта, к романтическим любовным связям, прочь от чопорного, зажатого, закомплексованного мужа. Сестры Рихтхофен – Наш и Элизабет – с головой окунулись в «свободную любовь» вместе со своими мужьями. Эббс ссылается на известные биографические сведения, рассказывая о их связи

с братьями Максом и Альбертом Веберами. На фоне рассказов сестры Эрнест и все, что связано с ним, рисуется мрачно-угрюмым, серым и безрадостным. Усталый, безэмоциональный (“lying rigid in the narrow guest bed with its scanty mattress and the Bible he kept beneath his pillow”) [ibid.: 10], в мыслях – только лингвистика, этимология – науки о словах, среди которых у Эрнеста не находится тех, что выразили бы любовь. Первые проявления внутреннего конфликта главной героини начинаются с ощущения ею этого контраста: “I want to feel spring rushing through the house. I had forgotten how it feels” [ibid.: 13].

Авторы романизированных биографий зачастую выбирают способ повествования, который подчеркивал бы жанровую природу их произведения, отделяя художественный текст от нехудожественного, акцентируя большую важность сущностной информации, нежели фактологической. Композиционно это реализуется в различных сюжетных ходах, структурных лейтмотивах. Историческое важно постольку, поскольку оно имеет отношение к личностно-психологическому. Таким образом, согласно И. Шаберт, «художественная репрезентация жизни представляет собой самореферентную единицу» [Schabert: 4]. В романе «Фрида» эту функцию выполняет раздробленное повествование. При том, что нарратор – это всезнающий повествователь от 3-го лица, главы представляют собой отрывки несобственно-прямого

повествования с фокусировкой на сознании различных персонажей попеременно: Фрида, ее сын Монти, Эрнест и несколько глав – дочь Барби. Таким образом автор нашла свой «путь к сердцу» Фриды. В одной из публичных презентаций своей книги она призналась, что особенное сочувствие у нее вызывали именно дети. Биографы констатируют передвижения в пространстве, фиксируют изменения мировоззрения, эволюцию мысли, но практически всегда обходят стороной детское сознание ввиду его почти полной недоступности для постороннего. А. Эббс предоставляет голос старшему из детей и раскрывает его любовь к родителям, страх быть непонятым, покинутым, его детские грезы и страдания из-за ухода мамы.

При этом жизни домашних Фриды и ее самой расходятся все больше и больше по мере того, как героиня вступает на опасный, но сладостный путь любви без правил и условностей, путь богемного анархизма и равноправия. Его эпицентром становится известное мюнхенское кафе «Стефани». Вот как описана субкультура кафе в книге Э. Уилсон:

«Культура кафе родилась из взаимной любви между богемой и городом. В кафе приходили затем, чтобы ощутить особое очарование богемного образа жизни или, по крайней мере, составить о нем представление.... Здесь царил то ад, то рай на земле...» [Уилсон: 45].

Далее автор приводит очень интересные выдержки из размышлений о культуре кафе. Так, Ван Гог писал: «... Кафе – это место, где можно довести себя до гибели, сумасшествия или преступления» [там же: 45]. Для Т. Манна кафе – это нейтральная зона, «которую не затрагивает смена времен года», и это возвышенная сфера искусства, «где тебя осеняют лишь значительные мысли» [там же]. «Но в кафе, – пишет Уилсон, – приходили не только затем, чтобы избежать одиночества: кафе было социальным институтом, участие в котором позволяло художнику-одиночке войти в богемное общество» [там же].

«Стефани» стало одним из самых известных в Мюнхене богемных кафе, среди посетителей которого бывали, помимо Ван Гога и Т. Манна, С. Пшибышевский, Л. Франк, П. Клее, О. Гросс, Г. Манн и многие другие. Недолгий роман Фриды и Отто Гросса, психоаналитика фрейдистской школы и анархиста, начался как раз в кафе «Стефани». Гросс высвободил во Фриде мощные потоки либидо, желание быть собой во всех отношениях, избавиться от английской вяжущей морали и снобизма, назвав ее «женщиной будущего». И в реальности, и в романе Отто Гросс увлекался наркотиками, жил со многими женщинами одновременно, страдал от зависимости и умер в нищете, замерзнув на улице. Гросс сыграл важную роль в карьере К.Г. Юнга.

Поворотным событием как художественного произведения, так и жизненного пути

Фриды становится судьбоносная встреча с сыном ноттингемского шахтера, студентом Эрнеста Уикли – мистером Лоуренсом. Любовь-страсть, любовь-преображение, любовь-зависимость, любовь-высвобождение – так, пожалуй, можно охарактеризовать мгновенную и пожизненную силу, которая связала этих двух людей. Личность Лоуренса также правдива, узнаваема, основана на его биографии. А. Эббс не ставит целью героизировать персонажей: они проявляют все свои человеческие недостатки. Так, Фрида легко поддается телесному желанию, Лоуренс великолепен в своей словесной стихии и чувственности, но упрям и безрассуден, крайне импульсивен, а иногда жестоко и несправедливо поступает с Фридой.

Автор романа погружает читателя в разные стихии: стихию свободы, которую обретает для себя Фрида, периодически уезжая от мужа в Германию, проводя время с другом семьи, убежав в конце концов со своим *Лоренцо* в Германию, а затем и в Италию, – и стихию страдания, тоски, отчаяния, которые стали средой обитания Эрнеста и его детей. На заднем плане этих двух стихий – скандал: возмущенное общество, обозленные родственники, нестихаемые разговоры о Фриде, пересыпанные оскорблениями.

Следуя за Фридой и Лоуренсом в места их пребывания до войны, затем – после большого временного пробела – в 1927-й г., приближающий писателя к его смерти от

туберкулеза, читатель все время чувствует присутствие детей Фриды. Именно те главы, в которых изображено сознание Монти, придают роману глубокий психологизм. Широко использована сенсорная образность, внутренний монолог делает повествование диалогическим, лишая его традиционного биографического «всезнания».

Главный вопрос, которым заставляет задаться автор, это вопрос экзистенциальный: почему мать троих детей навсегда оставила их, последовав в прямом смысле на край света за нищим, больным, низшим по словию и невероятно сложным по характеру мистером Лоуренсом? Ответ мы находим в письме, которое Фрида отправляет своему сыну:

“I truly thought I would return. But Mr Lawrence made a return impossible and your father, with his anger and jealousy, did not help. All of this has broken my heart. But my destiny is now with Mr Lawrence. And I hope you will meet him very soon and like him as much as I do. He is an extraordinary man – a genius – with an important future ahead of him. I cannot leave him for he depends on me utterly” [Abbs: 324].

Автор романа предпочла не живописать супружескую жизнь Лоуренсов. Известно, что по настоянию писателя Фрида все же вышла за него замуж через два года после знакомства и развода с Уикли, поскольку Лоуренс не хотел иных отношений. Извест-

но, что она была почти лишена возможности видеться со своими детьми, что приносило ей невероятные страдания. Опущены в романе и самые бурные эпизоды, когда брак Фриды был на грани коллапса из-за ревности Лоренцо, который так и не смог простить ее предыдущие любовные связи, из-за его срывов, проблем с деньгами, властями и здоровьем.

А. Эббс углубилась в те факты биографии, которые положили начало одному из самых турбулентных браков XX в. Намечая путь к развязке, автор романа интенсивно использует несобственно-прямую речь, чтобы дать глубинный психологический портрет своей героини:

“Her entire past, she reflected, had been a long arduous struggle to become herself. She had left Metz to find herself. Only to become Mrs Weekley, Earnest’s snowflake. With Otto she had reclaimed herself. But only to forfeit it as Mrs Lawrence, as a multitude of fictional characters, palimpsests of herself, dredged from Lorenzo’s imagination. And only to find that, without her children, she had been robbed of a vital piece of herself. For what was herself?” [ibid.: 354].

Можно заявить без преувеличения, что произведение А. Эббс вывело жанр художественной биографии на новые рубежи. В отличие от других романистов, авторов романизированных биографий – Э. Бёрджесса, П. Акройда – А. Эббс не является

частью своего романа. Это роман Фриды, личности, которую нельзя назвать исторически значимой, пользуясь традиционным подходом. Автор провела глубокий психологический анализ как Фриды, так и других окружавших ее людей, используя такие художественные средства, как самоанализ, сенсорную образность, монолог-размышление. В произведении звучит голос самой Фриды, но нет ни голоса, ни присутствия автора.

Литература

Уилсон, Э. Богема: великолепные изгои / Пер. с англ. Т. Пирусской. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

Abbs, A. (2018). *Frieda: the original Lady Chatterley*. London: Two Roads.

Bioarchiver. FAQ. (n.d.). Retrieved from: <http://www.bioarchiver.com/index.php?cnis=6> (date of access: 25.02.2019).

Anderson, H. (2018, November 18). *Frieda: the original Lady Chatterley by Annabel Abbs review – DH Lawrence’s muse*. *The Guardian*. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/books/2018/nov/18/frieda-original-lady-chatterley-review-annabel-abbs-dh-lawrence> (date of access: 21.03.2019).

Schabert, I. (1982). Fictional biography, factual biography, and their contaminations. *Biography*, 5(1), 1-16. Retrieved from www.jstor.org/stable/23538970 (date of access: 25.04.2019).

References

Abbs, A. (2018). *Frieda: the original Lady Chatterley*. London: Two Roads.

Anderson, H. (2018, November 18). Frieda: the original Lady Chatterley by Annabel Abbs review – DH Lawrence’s muse. *The Guardian*. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/books/2018/nov/18/frieda-original-lady-chatterley-review-annabel-abbs-dh-lawrence> (date of access: 21.03.2019).

Bioarchiver. FAQ. (n.d.). Retrieved from: <http://www.bioarchiver.com/index.php?cnis=6> (date of access: 25.02.2019).

Schabert, I. (1982). Fictional biography, factual biography, and their contaminations. *Biography*, 5(1), 1-16. Retrieved from www.jstor.org/stable/23538970 (date of access: 25.04.2019).

Wilson, E. (2019). *Bohemians: the glamorous outcasts* (T. Pirousskaya, Trans.). Moscow: NLO.

“FRIEDA” BY A. ABBS: A FICTIONAL BIOGRAPHY OF FRIEDA LAWRENCE

Marina S. Ragachewskaya, Habilitated PhD, Professor at Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus; e-mail: marinaragachewskaya@gmail.com.

Abstract. The article presents an analytical reading of the new novel by a contemporary English writer Annabel Abbs "Frieda: The Original Lady Chatterley" (2018). This novel is defined as one of the examples of its genre form – fictional biography, which is characterized by an original structure (the introspection of the events through the consciousness of three main characters – real persons), the vision of the omniscient narrator using free indirect discourse, personality evolution and consciousness of the main heroine of the novel biography. Frieda von Richthofen's life facts, famous due to being the wife of D.H. Lawrence, are analyzed as a result of her constant dependence on men surrounding her. The analysis concludes about the innovative character of the novel "Frieda": its principal character is not a historically significant person, the author carries out a deep psychological analysis of both Frieda and other people of her milieu with the use of artistic means – characters' self-analysis, sensory imagery, and monologue-reflection.

Key words: fictional biography, Frieda von Richthofen, David Herbert Lawrence, consciousness, self-referentiality, café culture, psychoanalysis, patriarchy.

